

УДК 821.161.1-311.1(Маканин В.)
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)64-8,444

ГСНТИ 17.07.41

Код ВАК 10.01.08

А. В. Малькова
Т. Л. Рыбальченко
Томск, Россия

ИСТОРИЯ ПУБЛИКАЦИИ РОМАНА В. МАКАНИНА «ИСПУГ» / «ОБСТРЕЛ»: РОЖДЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕКСТА

Аннотация. Публикация романа В. Маканина «Испуг» сопровождалась трансформацией первоначального замысла и состава текста. История возникновения новой жанровой целостности свидетельствует о характерной для писателя стратегии к циклизации малых жанров, ансамблевого объединения самостоятельных текстов или создания сверттекста, организованного персонажным и проблемно-тематическим центром. В статье выделяются два этапа создания новой целостности. Замысел «книги» (цикла) рассказов «Высокая, высокая луна», сопровождавшийся публикацией самостоятельных рассказов, воплотился в текст романа «Испуг» (2006), в котором рассказы-главы обрели романную семантику — частная жизнь индивида в ситуации приближающейся смерти и в обстоятельствах ломки социальной системы. Доминирующая коллизия романа «Испуг» онтологическая — возвращение природных влечений (эроса) как сопротивление смертности и социальной детерминированности. Второй этап связан с трансформацией романной структуры в «новой авторской редакции» романа с названием «Обстрел» (2014). Рассматриваются изменения текста романа: 1) включение или исключение глав-рассказов, сюжетных эпизодов, изменение финалов рассказов; 2) перекомпоновка глав (двухчастная композиция); 3) изменение паратекста: переименование всего романа и глав; исключение эпиграфов. Изменения текста романа выявляют редукцию содержания романа от онтологического к социально-психологическому, в частности, констатируется усиление сюжета лечения от сомнамбулизма (преодоления власти природы над человеком). В теоретическом аспекте индивидуальный опыт Маканина подтверждает правоту идей «открытого произведения» (У. Эко) и «от произведения к тексту» (Р. Барта).

Ключевые слова: романы; текстовые ансамбли; ремейки; сиквелы; русская литература; русские писатели; литературное творчество.

A. V. Malkova
T. L. Rybalchenko
Tomsk, Russia

THE PUBLISHING HISTORY OF THE NOVEL «FEAR» / «FIRE» BY V. MAKANIN: THE BIRTH AND TRANSFORMATION OF THE TEXT

Abstract. The publication of the novel by V. Makanin «Fear» was accompanied by the transformation of the initial concept and composition of text. The history of the occurrence of a new genre integrity indicates the writer's characteristic strategy for the cyclization of small genres, the ensemble of independent texts or the creation of a supertext, organized by a character and problem-thematic center. The article highlights two stages of creating a new integrity. The idea of the «book» (cycle) of stories «High, high moon», accompanied by the publication of independent stories, gave rise to the novel «Fear» (2006), where the stories were united to reveal semantics of a novel — private life of an individual in the situation of approaching death and in the circumstances of the breakdown of the social system. The dominant conflict of the novel «Fear» is ontological — the return of appetite (Eros) as resistance to mortality and social determinism. The second stage is associated with the transformation of the novel structure in the «new author's edition» of the novel called «Fire» (2014). The article discusses changes in the text of the novel: 1) the inclusion or exclusion of chapters-stories, the plot of the episodes, changing the endings of stories; 2) re-composition of chapters (two-part composition); 3) change of paratext: renaming of the all the novel and the chapters, with the exception of epigraphs. The changes in the text of the novel reveal reduction in the content of the novel from ontological to socio-psychological, in particular, the strengthening of the plot of treatment for somnambulism (overcoming the power of nature over man). From the point of view of theoretical aspect individual experience confirms the correctness of Makanin's ideas of «an open text» (U. Eco) and «from work to text» (R. Bart).

Keywords: novels; text ensemble; remake; sequel; Russian literature; Russian writers; writing.

После публикации художественного произведения работа автора над текстом не прекращается, «обычно каждое новое издание сопровождается некоторой переработкой» [Томашевский 1928: 123]: изменение, сокращение или расширение текста меняет семантику, фиксируя процесс познания реальности автором.

В современной филологии текст понимается как сложноорганизованная, но не жестко завершенная автором система (текст-ризома у Ж. Делеза и Ф. Гваттари; текст-карта у Ж. Деррида; интертекст у Ю. Кристевой [Делез, Гваттари 2010; Деррида 2003; Кристева 1993] и др.), подверженная изменениям смыслов в восприятии читателей (по Р. Барту, это превращает «произведение» в текст или в «открытый текст» у У. Эко [Барт 1989; Эко 2004]).

Нарративное продолжение текста (сиквел, мидквел, риквел), ремейк — «современная переработка классического текста» [Черняк 2015: 141], объединение самостоятельных текстов в новое единство и другие формы продолжения жизни текста — неизбежно меняют семантику исходного текста реципиентами, актуализируя потенциальные смыслы произведения. Исследователи говорят о «сверттекстах», «интегрированных текстах, имеющих общую внетекстовую ориентацию, образующих не замкнутое единство, отмеченное смысловой и языковой цельностью» [Меднис 2003]. Так, топологический «кавказский текст», объективно сложившийся в русской литературе, обнаруживают и в прозе В. Маканина [Гринберг 2000; Волкова 2012; Шульженко 2013]). Но важнее рецептивной (про-

блемно-тематической связи) изменение текстового единства самим писателем, соединение ранее написанных произведений в новые циклы и композиционные ансамбли.

Для Маканина работа над текстом — это продолжение познания и интерпретации бытия: «Писательство — это когда с каждым текстом твоя жизнь начинает сближаться с этим словом в совершенно новом качестве. Наступает отдельная жизнь твоих произведений» [Боченков 2002]. В этом высказывании констатируется и отделение текста как материализованного суждения от творца («отдельная жизнь произведения»), и как продолжение диалога с текстом. Герменевтический круг познания жизни продолжается не только в создании нового варианта, но и во включении текста в новые связи с прежними и новыми текстами.

Т. Климова заметила «пристрастие автора к навязчивым зеркально-симметричным сюжетам и мотивам, к эмблематичности и повторяемости ситуаций» [Климова 2010: 12]. Переиздания — это возможность собрать написанные тексты в «образно-мотивные ансамбли, жанрово-стилевые метанарративы» [Климова 2010: 12]. Происходит существенная корректировка смысла при включении или исключении сюжетных эпизодов, изменении финалов (например, рассказ 1995 года «Кавказский пленный» [Маканин 2009] в переиздании 2008 года заканчивается не убийством пленного, а его спасением, бегством), изменении паратекста («Кавказский пленный» переименован в «Пленный»; «Повесть о Старом Поселке» и повесть «Валечка Чекина» [Маканин 1974] переименованы в «Провинциал», «Провинциалка» [Маканин 2012]).

Мы обращаем внимание на такой способ работы с текстами при переиздании, как включение текстов в более сложную структуру, в которой редуцируется самодостаточность произведений. Маканину свойственно создание новых «ансамблей», организованных, как правило, образом центрального персонажа. Например, «Ключарев-роман» [Маканин 2001] состоит из рассказа «Ключарев и Алимускин» (1977); «Повести о Старом Поселке» (1974); повестей «Голубое и красное» (1982), «Лаз» (1991); «Стол, покрытый сукном и с графином посередине» (1993). «Светик-роман» [Маканин 2001], состоящий из повестей «Старые книги» (1975); «Погоня» (1975), объединен образом центральной героини. Обратим внимание, что автор видит новый ансамбль не как композиционное единство, а как целостность, называя его «роман».

Материал статьи ограничен историей публикации романа «Испуг»: его возникновение из опубликованных ранее рассказов, изменение состава и паратекста. Новая целостность организована не только образом персонажа, не только тематической, но и нарративной связью. Замысел книги «Высокая, высокая луна» в 2006 году осуществляется в форме романа «Испуг», а в 2014 году «новая авторская редакция» [Маканин 2014] романа издана под названием «Обстрел». При этом меняется состав ранее опубликованных и новых рассказов. Новый состав и композиция изменили содержание романа.

Публикация романа «Испуг» вызывала неоднозначные оценки. А. Агеев прочитал роман как «дешевую, хотя и со специфическим душком эротичности» [Агеев 2007: 192] с набоковскими («лолитовскими») реминисценциями. М. Амусин интерпретирует эротический сюжет «Испуга» как отсылку «к русскому эротическому дискурсу» («Крейцера соната» Л. Н. Толстого, «Яма» А. И. Куприна и др.) [Амусин 2010: 112]. Центрального персонажа романа критики и литературоведы характеризуют как «сладо-страстника» (О. Новикова) и «сатирмена» (М. Амусин), но истоки образа видят и в новой российской реальности (вариант «Homo Sovieticus»-а, «плута» — М. Амусин). М. Амусин, выделяя сюжеты «эротического поединка», трактует коллизию романа как старческий бунт против онтологических законов, фрейдистскую ситуацию эроса, побеждающего танатос. А. Немзер «революционный сюжет» обстрела Белого дома прочитал как гротескный «кадр душещипательной исторической кинешки» [Немзер 2006].

История публикации частей и их соединения в романе «Испуг» выявляет изменение замысла. В журнале «Новый мир» как части книги «Высокая, высокая луна» с 2001 по 2006 гг. публиковались рассказы: «Однодневная война» (2001, № 10), «Неадекватен» (2002, № 5), «За кого проголосует маленький человек» (2002, № 5), «Без политики» (2003, № 8), «Долгожители» (2003, № 9), «Могли ли демократы написать гимн» (2003, № 10), «Боржом» (2003, № 11), «Коса — пока роса» (2004, № 11). В 2006 году рассказы «Нимфа» (№ 9), «Старики и белый дом» (№ 9) публикуются в «Новом мире» как главы романа «Испуг», а в издательстве «Гелиос» выходит книга «Испуг» [Маканин 2006], в аннотации названная романом и состоящая из некоторых ранее опубликованных в журнале рассказов. В новый текст включены рассказы «Неадекватен», «За кого проголосует маленький человек», «Нимфа», «Боржом», «Белый дом без политики», «Старики и белый дом» и не внесены составляющие историю центрального персонажа Алабина рассказы «Однодневная война», «Долгожители», «Без политики» и повесть «Коса — пока роса». Кроме того, в «Испуг» включены истории второстепенных персонажей: приятелей Алабина (Гоши Гвоздева — «Старость, пятая кнопка», Петра Ивановича — «Боржом», «Мои воровские ночи», «Петр Иванович в высоком полете»), расширена история родственника Алабина Олехи, вернувшегося с войны в Чечне (главы «В утробе», «Танки проехали»).

Возможность перекомпоновки рассказов об Алабине может объясняться повторяемостью сюжетной ситуации: поиск / преследование женщины как сопротивление старению. Эпизоды ночной жизни Алабина вписаны в социально-политическую ситуацию начала 1990-х годов. Новый текст фиксирует «незавершенное движение времени» [Бахтин 2000: 227], соединяя частный сюжет с социально-историческим.

Повторяющаяся «романная» ситуация — ночные сомнамбулические блуждания старика Алабина в поиске молодой женщины. Традиционный сюжет

поиска героем невесты превращён в череду событий, движимых не то влиянием природных сил (лунной ночи), не то навязчивой идеей поиска женщины, когда социальные правила теряют силу и индивид следует инстинктам и желаниям. Очевидно, что поведение старика воспринимается окружающими и даже им самим как безумие, но оправдывается психологическим расстройством — лунатизмом (лат. *lunaticus* — безумный, одержимый).

Герой романа — старик, пенсионер, дачник — выключен из социальной системы и одержим манией подглядывания за молодыми соседками по даче в полнолуние. Связь с ночным миром корректирует мифологический сюжет о преследовании сатиром нимф. В античных мифах влечение к нимфам не ограничено ночным состоянием мира. Каждая глава романа строится по повторяющейся сюжетной схеме, что исключает случайность событий, свидетельствует как о природном влиянии, так и о рефлексивном поведении, о личном выборе: «Старику Алабину нравилось вернуться туда, где был. Он из тех, кто себя повторяет. Кто любит ступить в свой собственный след» [Маканин 2006: 353].

Первая фаза поиска женщины — дневная: Алабин высматривает объект влюбленности, напрашивается в гости, чтобы изучить «географию дачи», получить информацию об отъезде мужа. Иногда Алабин заранее договаривается с женщиной о ночном визите. Вторая фаза — ночной визит, овладение спящей женщиной, которые, в отличие от нимф, дарят старику ласку. Некоторые, подобно нимфам, защищаются, иные жалеют старика, советуют пройти лечение. Когда женщина пугается, принимая старика за вора или маньяка, Алабин оправдывается «ошибкой», «стариковским плутанием». Третья фаза — расставание: связь прерывает либо возвращение мужа, либо окончание дачного сезона, либо лечение старика в психбольнице.

Аллюзивный фон сюжета романа широк, это не только диалог с «Лолитой» В. Набокова («„Лолита“ — испытанный, твердый бренд») [Маркова 2011: 159]), но и с сюжетом Дон Жуана, в варианте сиквелов Д. Самойлова «Старый Дон Жуан» и Э. Радзинского «Продолжение Дон Жуана» [Климова 2017]. По мнению большинства исследователей (М. Амосина, А. Немзера, А. Агеева), мифологическая основа романа «Испуг» — «всплохи эллинских мифов» [Амосин 2010: 121] о похотливом сатире. Миф о сатире проявляется в подглядывании героя за женщинами, однако сцены обладания наполнены психологическими и телесными подробностями, отдалают от мифа и дают основание обличать автора в непристойности. Отсылки к сатурнской версии эроса есть и в сюжете лечения от мании / безумия. Алабин добровольно посещает тренинги «сатирмэнов» (в главе «Нимфа»), чтобы сублимировать влечение эстетическими реакциями. Картины с изображением сатира и нимфы, пересказ мифа о сатире Марсии должны освободить Алабина от власти инстинктов. Но они вводят эстетическую оценку ситуации мифа: непреодолимое влечение безобразного (сатира) к прекрасному и совершенному (нимфе) не порочно, а витально, поскольку

проявляет природную сущность человека. Культурой же эта сущность редуцируется, сатир — несовершенное существо, который лишен возможности стать совершенным, сблизиться с божественными существами. Нимфы — девы, проявление одухотворённых природных сил, остаются недоступными для несовершенного сатира.

Мифологическая ситуация трансформирована: главным героем становится не полный сил природный дух, а старик, не недоовоплотившееся существо, а окультуренный человек. Но и нимфы выступают в профанном виде, не недоступные божества, а позволяющие овладеть собою женщины: одни разыгрывают неосознанность действий, другие осознанно обманывают.

Трансформация романа «Испуг» в варианте с названием «Обстрел» 2014 года связана, по нашему мнению, с изменениями взглядов писателя на социальные события начала 1990-х годов, лежащих в основе романной ситуации. В одном из интервью Маканин признался: «90-е явились как самостоятельные драматические подмостки» [Переяслова, Погорелая 2013: 141], которые в романе «Испуг» он изобразил как вакханалию («Старикашка, похоже спятил. Старикан был нагой и улыбался... <...> Прыгал как балерун через валяющуюся битую мебель... Через обломки кирпичей и бетона. Как козел» [Маканин 2006: 334]). Социально-политическая ситуация не привлекает Маканина как отсутствие жизнедеятельности: «...если бы я сейчас хотел писать о власти, я бы с удовольствием написал о Горбачеве — о том, как он отдавал власть, как постепенно и щедро (и слегка сварливо) он выпускал ее из рук» [Маканин 2013]. Мы не предлагаем прочитывать сюжет о старике как аллгорию и антитезу социально-исторической ситуации 1990-х годов. Однако в романе «Обстрел» можно видеть психологическое объяснение утраты воли к жизнестроению, но когда пограничная ситуация (старость) обострила влечение к жизни, это влечение получило трагикомическую форму.

Столкновение антропологического и социального в романе «Обстрел» стало не фабульным, а конструктивным принципом, определив двухполюсность и двухчастность романа. В изображении человека, сопротивляющегося смерти, акцент ставится на социально-политической ситуации, сделавшей индивида беззащитным, «явив идеально обобранного героя» [Маканин 2004], как это сформулировал сам Маканин в статье о редукции романного героя в литературе XX века. В «Обстреле» нет столкновения индивида с властью, но намечена коллизия лишённой инициативы толпы, временно испытывающей волю к жизни и социальным установкам, в которых смена персон власти не меняет положения индивида. Человек неизбежно осознаёт свою ничтожность перед властью, а индивид — перед толпой. Социальные обстоятельства, в которых старик Алабин предстаёт наблюдающим, подавляют не угрозой его жизни, а равнодушием к природной сущности человека и жизни как таковой.

Коррекция названия («Обстрел») экзистенциальную семантику «испуга» редуцирует до социаль-

но-психологической: утрата адаптации героя получает социальное объяснение: обстрел Белого дома в 1993 году. Однако социальный дискурс в романе «Обстрел» не развёрнут, он вынесен в другой сборник «Одnodневная война» [Маканин 2010], в который автор включил публицистические тексты 1990-х годов (эссе «Квази», «Ракурс», «Сюжет усреднения») и рассказы из задуманной книги «Высокая, высокая луна» («Одnodневная война», «Долгожители», «Могли ли мы придумать новый гимн»), не вошедшие в роман «Испуг». Смещение семантики ранее написанных текстов можно увидеть в коррекции названий рассказов, хотя в аннотации утверждается редукция политических акцентов («сделал рассказ для книжного издания менее политизированным» [Маканин 2010]). Рассказ «Могли ли демократы придумать новый гимн» получил название «Могли ли мы придумать новый гимн». Автор переакцентирует проблему личности (социума) и власти, направляя внимание к социальному человеку, к его готовности воспеть новые цели и «новую песню о главном». Название сборника 2010 года «Одnodневная война» более точно отражает случайность социально-политического переворота в 1991 году.

Возможно, и первая, «провокационная» [Маканин 2006] публикация романа, вызвавшая «обвинения в упрощении, пошлости, эротизме» [Маканин 2014] послужила поводом для «новой авторской редакции» [Маканин 2014], к редукции эротики.

Многочисленные ситуации блуждания центрального персонажа в поисках женщины (в романе «Испуг» двенадцать глав) в «Обстреле» сводятся к двум ситуациям (ситуации спасения женщины во время обстрела Белого дома и лечения в психбольнице центрального персонажа от «неадекватности»). Важны изменения композиции: в романе «Испуг» события начинаются с лечения Алабина в психиатрической лечебнице, а заканчиваются обстрелом Белого дома; в редакции 2014 года очередность изображения событий обратная: события первой части («Любовная линия») посвящены обстрелу Белого дома, вторая часть («Неадекватен») показывает лечение главного героя. Отметим парадоксальность в наименовании частей, в которых социально-политическая ситуация «обстрел» сводится к «любовной линии» (эротическому поиску), к «неадекватности» (уходу в мнимое лечение).

В романе «Испуг» история Алабина имеет два центра — интимный и социальный, что соответствует классической структуре романа: 1) поиск женщины и лечение от сатириза («Неадекватен», «Нимфа», «Боржоми», «Мои воровские ночи», «Мордобой»); 2) невольное участие в обороне Белого Дома в 1993 года («Белый дом без политики», «Старики и белый дом»).

Роман «Испуг» более близкий к традиционной форме ещё и потому, что история главного героя соотносена с историями персонажей второго плана (главы «В утробе», «Старость пятая кнопка», «Танки проехали», «Петр Иванович в высоком полете»), хотя нельзя говорить о полифонической или поликонфликтной структуре романа, так как истории второстепенных персонажей — лишь варианты истории

Алабина, а их самих можно назвать «двойниками» центрального персонажа, в которых Алабин как нарратор видит собственное отражение. Истории второстепенных персонажей в романе «Обстрел» редуцируются, лишая роман вариативности сюжетных положений и двойничества в системе персонажей.

Из «любовной» коллизии романа «Испуг» убираются главы, изображающие не только сюжет борьбы за женщину («Мои воровские ночи»; «Мордобой»), но и неудачные похождения старика («заплутания») Алабина к Агате, к Шуре Чираевой). Глава «Мои воровские ночи» включает социальный сюжет приватизации, воровского разгула с негласным законом: «Мы тебя не трогаем — ты нас не видишь» [с. 229]; «пикнешь — пришибем» [Маканин 2006: 231]. Однако социально проблемная глава «За кого проголосует маленький человек» с рассуждениями о «великой игре Свободы» или «свобода великой Игры» [Маканин 2006: 76], об обмане невыполненных ожиданий изымается из романа «Обстрел». Зато на первый план выдвинулась история лечения героя, стремление врачей подавить природное желание, заговорить, испугать пациента, чтобы тот «не бросал вызов... не лез со своей флейтой в чужую пригретую постельку» [Маканин 2006: 127]. Доминирующей ситуацией в романе «Обстрел» становится не поиск женщины, а возможность проявления интенции к жизни, сопротивление подавлению сознания и тела.

В «Обстреле» локус дачи, доминирующий в «Испуге» с семантикой «земли, природы, культурной памяти» [Лотман 2002: 321], уходит на второй план. Центральным локусом становится Белый дом, место власти, а в 1993 году — место борьбы за власть.

В романе «Обстрел» изымается система эпиграфов («Сползает по крыше старик Козлодоев» Б. Гребенщиков [Маканин 2006: 201]; «Человек думает и рассказывает о красоте. В конце-то концов» Поль Валери [Маканин 2006: 7]), которые уточняли цель романа «Испуг» как исследование не физиологии старости, а влечения к природному, телесному началу жизни, которое в новой композиции получает статус «неадекватности».

Работа В. Маканина над романом «Испуг» — пример авторской переакцентировки смысла не в создании новых вариантов канонического текста, а в создании новой связи частей. Первоначальный замысел книги-сборника, связанный героем, темой, мотивами, в новой композиции (и составе) частей обретает романную структуру. Социальные рассказы, не вошедшие в роман «Испуг», в разножанровом сборнике «Одnodневная война» приобретают автономность. Редуцированная версия романа «Обстрел» утрачивает кумулятивную структуру сюжета, повторяющиеся ситуации сведены, как правило, к одной, что более отчётливо обозначает коллизию (интимная — социально-политическая — социокультурная, связанная с лечением природного медициной и искусством). Изменения текста выявляют редукцию смыслов от антропологического к социально-психологическому, от природного в человеке к социальной детерминированности.

ЛИТЕРАТУРА

Агеев А. Гражданин убегающий // Новый мир. — 2007. — № 5. — С. 192–196.

Амусин М. Панацея от испуга // Вопросы литературы. — 2010. — № 1. — С. 104–124.

Барт Р. От произведения к тексту // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М.: Прогресс, 1989. — С. 413–424.

Бахтин М. М. Эпос и роман (О методологии исследования романа) // Бахтин М. М. Эпос и роман. — М.: Академия, 2000. — С. 194–233.

Боченков В. Маканин В.: Литература идет от пророков // Русское поле. — 2002. — № 12. — Режим доступа: <http://moloko.ruspole.info/node/652> (дата обращения: 09.11.2017).

Волкова В. Пространственно-временная модель концепта «война» в «кавказской прозе» В. Маканина // Новое литературное обозрение. — 2012. — № 116. — С. 124–129.

Гримберг Ф. Кавказский текст русской культуры // Континент. — 2000. — № 104. — С. 56–68.

Делёз Ж., Гваттари Ф. Введение: ризома // Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: капитализм и шизофрения. — Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. — С. 6–46.

Деррида Ж. Деконструкция: тексты и интерпретации. — Минск: ЭКОНОМПРЕСС, 2003. — 320 с.

Иванова Н. Случай Маканина // Знамя. — 1997. — № 4. — С. 215–220.

Климова Т. Метанарративные стратегии прозы В. Маканина // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 340. — С. 12–16.

Климова Т. Деструктивный эрос в системе авторских идентификаций в прозе В. Маканина // Вестник Бурятского государственного университета. — 2017. — Вып. 3. — С. 169–178.

Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Диалог. Карнавал. Хронотоп. — 1993. — № 4. — С. 5–24.

Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970. — 285 с.

Лотман Ю. М. Камень и трава // Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. — СПб, 2002. — С. 320–324.

Маканин В. Испуг. — М.: Гелиос, 2006. — 416 с.

Маканин В. Обстрел. — М.: Эксмо, 2014. — 256 с.

Маканин В. Кавказский пленный. — М.: Эксмо, 2009. — 448 с.

Маканин В. Повесть о старом поселке. — М.: Советский писатель, 1974. — 352 с.

Маканин В. Провинциал и Провинциалка. — М.: Эксмо, 2012. — 331 с.

Маканин В. Линия судьбы и линия жизни: Романы. — М.: Центрполиграф, 2001. — 602 с.

Маканин В. Художник Н. // Новый мир. — 2013. — № 4. — Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2013/4/m8.html (дата обращения: 09.11.2017).

Маканин В. Однодневная война. — М.: Эксмо, 2010. — 352 с.

Маканин В. Ракурс. Одна из возможных точек зрения на нынешний русский роман // Новый мир. — 2004. — № 1. — Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/1/makan11.html (дата обращения: 09.11.2017).

Маркова Т. Жанровый эксперимент или игра в поддавки (к вопросу о выборе писательской стратегии) // Вестник Челябинского университета. — 2011. — № 33. Филология. Искусствоведение. — Вып. 60. — С. 158–160.

Меднис Н. Е. Сверхтексты в русской литературе. — Новосибирск: НГПУ, 2003. — Режим доступа: <http://rassvet.websib.ru/chapter.htm?1835> (дата обращения: 12.03.2018).

Мелетинский Е. М. Лунарные мифы // Мифологический словарь / глав. ред. Е. М. Мелетинский. — М.: Большая энциклопедия. 1990. — С. 672.

Немзер А. Дают — бери! Маканин достроил свой роман // Время новостей. — 2006. — № 228. — Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/nemzer/makanin.html> (дата обращения: 09.11.2017).

Немзер А. Полное олунение: О повести В. Маканина «Коса — пока роса» // Время новостей. — 2004. — № 217. — Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/nemzer/makanin-kosa.html> (дата обращения: 09.11.2017).

Новикова О., Новиков В. Сладострастие потеснили сердечность, или нет? // Звезда. — 2007. — № 3. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2007/3/no13.html> (дата обращения: 09.11.2017).

Переяслова М., Погорелая Е. С точки зрения времени... Интервью с В. Маканиным // Вопросы литературы. — 2013. — № 1. — С. 136–150.

Томашевский Б. В. История печатного текста // Томашевский Б. Писатель и книга. Очерк текстологии. — Москва — Ленинград: Прибой, 1928. — С. 69–141.

Черняк В. Ремейк // Черняк В., Черняк М. Массовая литература в терминах и понятиях. — М.: Флинта, 2015. — С. 141.

Шульженко В. Кавказский текст «нулевых годов» XXI века: Литература в поисках реальности // Вопросы литературы. — 2013. — № 4. — С. 54–78.

Эко У. Открытое произведение: Форма и неопределённость в современной поэтике. — СПб.: Академический проект, 2004. — 384 с.

REFERENCES

Ageev A. Grazhdanin ubegayushchiy // Novyy mir. — 2007. — № 5. — S. 192–196.

Amusin M. Panatseya ot ispuga // Voprosy literatury. — 2010. — № 1. — S. 104–124.

Bart R. Ot proizvedeniya k tekstu // Bart R. Izbrannyye raboty: Semiotika. Poetika. — M.: Progress, 1989. — S. 413–424.

Bakhtin M. M. Epos i roman (O metodologii issledovaniya romana) // Bakhtin M. M. Epos i roman. — M.: Akademiya, 2000. — S. 194–233.

Bochenkov V. Makanin V.: Literatura idet ot prorokov // Russkoe pole. — 2002. — № 12. — Rezhim dostupa: <http://moloko.ruspole.info/node/652> (data obrashcheniya: 09.11.2017).

Volkova V. Prostranstvenno-vremennaya model' kontsepta «voyna» v «kavkazskoy proze» V. Makanina // Novoe literaturnoe obozrenie. — 2012. — № 116. — S. 124–129.

Grimberg F. Kavkazskiy tekst russkoy kul'tury // Kontinent. — 2000. — № 104. — S. 56–68.

Delez Zh., Gvattari F. Vvedenie: rizoma // Delez Zh., Gvattari F. Tysyacha plato: kapitalizm i shizofreniya. — Ekaterinburg: U-Faktoriya; M.: Astrel', 2010. — S. 6–46.

Derrida Zh. Dekonstruktziya: teksty i interpretatsii. — Minsk: EKONOMPRESS, 2003. — 320 s.

Ivanova N. Sluchay Makanina // Znamya. — 1997. — № 4. — S. 215–220.

Klimova T. Metanarrativnyye strategii prozy V. Makanina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2010. — № 340. — S. 12–16.

Klimova T. Destruktivnyy eros v sisteme avtorskikh identifikatsiy v proze V. Makanina // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2017. — Vyp. 3. — S. 169–178.

Kristeva Yu. Bakhtin, slovo, dialog i roman // Dialog. Karnaval. Khronotop. — 1993. — № 4. — S. 5–24.

Lotman Yu. M. Struktura khudozhestvennogo teksta. — M.: Iskusstvo, 1970. — 285 s.

Lotman Yu. M. Kamen' i trava // Lotman Yu. M. Istoriya i tipologiya russkoy kul'tury. — SPb, 2002. — S. 320–324.

Makanin V. Ispug. — M.: Gelios, 2006. — 416 s.

- Makanin V.* Obstrel. — М.: Eksmo, 2014. — 256 с.
- Makanin V.* Kavkazskiy plenny. — М.: Eksmo, 2009. — 448 с.
- Makanin V.* Povest' o starom poselke. — М.: Sovetskiy pisatel', 1974. — 352 с.
- Makanin V.* Provintsial i Provintsialka. — М.: Eksmo, 2012. — 331 с.
- Makanin V.* Liniya sud'by i liniya zhizni: Romany. — М.: Tsentrpoligraf, 2001. — 602 с.
- Makanin V.* Khudozhnik N. // Novyy mir. — 2013. — № 4. — Rezhim dostupa: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2013/4/m8.html (data obrashcheniya: 09.11.2017).
- Makanin V.* Odnodnevnyaya voyna. — М.: Eksmo, 2010. — 352 с.
- Makanin V.* Rakurs. Odnaz iz vozmozhnykh tochek zreniya na nyneshniy russkiy roman // Novyy mir. — 2004. — № 1. — Rezhim dostupa: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/1/makan11.html (data obrashcheniya: 09.11.2017).
- Markova T.* Zhanrovyy eksperiment ili igra v poddavki (k voprosu o vybere pisatel'skoy strategii) // Vestnik Chelyabinskogo universiteta. — 2011. — № 33. Filologiya. Iskuststvedenie. — Vyp. 60. — S. 158–160.
- Mednis N. E.* Sverkhsteksty v russkoy literature. — Novosibirsk: NGPU, 2003. — Rezhim dostupa: <http://rassvet.websib.ru/chapter.htm?1835> (data obrashcheniya: 12.03.2018).
- Meletinskiy E. M.* Lunarnye mify // Mifologicheskiy slovar' / glav. red. E. M. Meletinskiy. — М.: Bol'shaya entsiklopediya. 1990. — S. 672.
- Nemzer A.* Dayut — beri! Makanin dostroil svoy roman // Vremya novostey. — 2006. — № 228. — Rezhim dostupa: <http://www.ruthenia.ru/nemzer/makanin.html> (data obrashcheniya: 09.11.2017).
- Nemzer A.* Polnoe olunenie: O povesti V. Makanina «Kosa — poka rosa» // Vremya novostey. — 2004. — № 217. — Rezhim dostupa: <http://www.ruthenia.ru/nemzer/makanin-kosa.html> (data obrashcheniya: 09.11.2017).
- Novikova O., Novikov V.* Sladostrastie potesnili serdechnost', ili net? // Zvezda. — 2007. — № 3. — Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2007/3/no13.html> (data obrashcheniya: 09.11.2017).
- Pereyaslova M., Pogorelaya E.* S tochki zreniya vremeni... Interv'yu s V. Makaninyim // Voprosy literatury. — 2013. — № 1. — S. 136–150.
- Tomashhevskiy B. V.* Istoriya pechatnogo teksta // Tomashhevskiy B. Pisatel' i kniga. Ocherk tekstologii. — Moskva — Leningrad: Priboy, 1928. — S. 69–141.
- Chernyak V.* Remyek // Chernyak V., Chernyak M. Massovaya literatura v terminakh i ponyatiyakh. — М.: Flinta, 2015. — S. 141.
- Shul'zhenko V.* Kavkazskiy tekst «nulevykh godov» XXI veka: Literatura v poiskakh real'nosti // Voprosy literatury. — 2013. — № 4. — S. 54–78.
- Eko U.* Otkrytoe proizvedenie: Forma i neopredelennost' v sovremennoy poetike. — SPb.: Akademicheskiy proekt, 2004. — 384 с.

Данные об авторах

Алина Викторовна Малькова — аспирант кафедры Истории русской литературы XX века, Томский государственный университет (Томск).

Адрес: 634050, Россия, г. Томск, проспект Ленина, 34а.

E-mail: malkova-alina@list.ru.

Татьяна Леонидовна Рыбальченко — кандидат филологических наук, доцент кафедры Истории русской литературы XX века, Томский государственный университет (Томск).

Адрес: 634050, Россия, г. Томск, проспект Ленина, 34а.

E-mail: talery.48@mail.ru.

About the authors

Alina Viktorovna Malkova, Post-graduate Student, Department of History of the 20th Century Russian Literature, Tomsk State University (Tomsk).

Tatyana Leonidovna Rybalchenko, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of History of the 20th Century Russian Literature, Tomsk State University (Tomsk).